

080-7-80

ЭРМИТАЖ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

1917 — 1927

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1928

С.И. Григорова

9

ЭРМИТАЖ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

1917 — 1927

БРАТКИЙ ³ ОТЧЕТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

1928

23 ОКТ 2009

БИБЛИОТЕКА
И.М.
Инв. № 7627

Напечатано по распоряжению Государственного Эрмитажа.

Вр. исп. должн. Директора Г. Лазарис.

Ленинградский Областной № 8459. — 3¹/₄ печ. л. — Тираж 600

Государственная Академическая Типография

В. О., 9 июня, 12

Настоящее издание представляет собой лишь краткий обзор жизни и деятельности Государственного Эрмитажа за годы, протекшие со времени Октябрьских дней 1917 г.

Пролетарская Революция, положившая основу нашему новому государству, — открыла в музейном деле, как и в прочих областях культурной жизни страны, необозримые горизонты, не только дающие возможность расширить рамки музейной работы, но и настоятельно требующие направления этой работы, по совершенно новому руслу применительно к интересам класса, взявшего власть в стране в свои руки. Одновременно с этим, Эрмитаж, как и многие другие наши музеи, получил за эти годы огромное количество новых памятников искусства, дополнивших и развивших его исключительные коллекции.

Описание десятилетней работы Эрмитажа в этой обстановке, работы научно-исследовательской, экспозиционной и культурно-просветительной заняло бы — и займет — не один десяток печатных листов. Но, считая необходимым в память десятилетия Октябрьской Революции подвести итог, хотя бы в общих чертах, всему «прожитому» Эрмитажем за эти годы, мы выпускаем этот краткий обзор, рассчитывая в непродолжительном времени дать более полный и исчерпывающий отчет о работе, проведенной крупнейшим музеем в СССР за истекшее десятилетие.

23 Апреля 1928 г.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Более полутора столетий тому назад, мало кому известная немецкая принцесса вступила на российский престол под именем Екатерины II. Умная и нелишенная дарований женщина стала уделять свои досуги коллекционированию художественных произведений и, благодаря почти неограниченным государственным средствам, имея возможность покупать не отдельные вещи, а целые собрания их, оптом, скоро составила настоящий музей; для размещения его пришлось построить в 1760-х гг. отдельное здание, а через десять лет и второе.

Кроме искреннего увлечения, известную роль в этом деле играло конечно и тщеславие, а массовые покупки облегчало то обстоятельство, что на Западе, во Франции, Англии и Германии, во второй половине XVIII в. значительно упал интерес к коллекционерству, и художественные произведения, сотнями и тысячами, стекались отовсюду в Россию, тем более, что императрице подражали и многие из придворных. Одновременно с Эрмитажем составились многие значительные частные собрания, некоторые из которых просуществовали параллельно с Эрмитажем более столетия, а после революции влились в его состав, следуя общей судьбе предметов музейного характера.

К концу XVIII в. Эрмитаж был уже одним из крупнейших музеев и заключал в себе собрания картин, рисунков, гравюр, резных камней, античной скульптуры, драгоценных вещей, монет и медалей.

Как частное собрание, Эрмитаж вначале носил отпечаток личных вкусов Екатерины, но быстрый рост его и несомненная, хотя и неосознанная потребность в музее, скоро и помимо чьей-либо воли начали вносить исправления в его односторонность. При Павле, ненавидевшем все, что было создано его матерью, в жизни и росте Эрмитажа наступило короткое затишье, но с начала XIX в. музей стал опять жить и развиваться, и при этом уже независимо от личных вкусов его «владельцев». В составе его служащих появляются люди с крупными научными именами, его коллекции не только пополняются количественно, но и расширяются в смысле программы. Уже при Александре I создаются археологические коллекции, которые, пополняясь до начала мировой войны путем раскопок, представляют собой одно из ценнейших и значительнейших в мире собраний. Создается отдел русской живописи, который 70 лет спустя ложится в основание Русского Музея. Позже появляются собрания прикладного искусства и арсенал; кроме памятников европейской культуры появляются ценные собрания восточных предметов, и к началу XX в. Эрмитаж является не только одним из самых крупных музеев, но и занимает почетное место как научное учреждение. Но, при всем этом, Эрмитаж до Революции остается, придворным музеем, флигелем императорского Зимнего дворца, внешне он связан дворцовыми традициями, и несмотря на значительную посещаемость,

оторван от массового посетителя. Давно прошли времена, когда посетители допускались в музей только в мундирах и фраках, но какие-то неформленные традиции от этого еще оставались. А музей может быть живым, может правильно и логично развиваться только при непрерывной совместной работе с массовым посетителем, с тем посетителем, который приходит в музей учиться, но который своим жизненным подходом исправляет дефекты лабораторной работы музея.

Эту возможность дала нам Революция, она связала нас с общей жизнью и можно смело сказать, что наши музеи теперь действительно живут. Мы еще только начинаем работу, пусть многое из того, что сделано, могло бы быть сделано лучше, — не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, — но наши музеи связаны с общей народной жизнью и в этом залог их дальнейшего успеха и развития.

ЭРМИТАЖ В 1917—1927 ГГ.

Мирное и тихое течение Эрмитажной жизни было нарушено уже с первых дней войны. Угроза Петербургу, как приморскому городу, заставила министерство Двора, в ведении которого находился Эрмитаж, уже в июле 1914 г., спешно отправить в Москву коллекции, представлявшие художественно-историческую и большую материальную ценность. Таким образом были отправлены, столь надолго ставшие недоступными для обозрения и изучения, богатейшие собрания южно-русских и сибирских древностей, все почти отделение драгоценностей, восточное серебро и часть миц-

кабинета. Вместе с тем было приступлено к составлению плана и заготовке необходимого материала для эвакуации и остальных собраний Эрмитажа, может быть не столько из опасения занятия Петрограда неприятелем, как из опасения внутренних смут. В течение 1915 и 1916 гг. были полностью упакованы Галереи Серебра и Фарфора и частично некоторые другие отделения. В начале 1917 г. было приступлено к свертыванию Картинной Галереи и части Отдела Древностей. В августе 1917 г., после занятия Риги, Временное Правительство предписало полностью эвакуировать Эрмитаж и другие художественные музеи Петрограда, несмотря на заявления созданных по этому поводу представителей музеев, что всякая перевозка художественных памятников всегда представляет для их сохранности определенную опасность, а тем более опасна перевозка такого огромного количества совершенно исключительных по своему значению предметов. Единственно чего удалось добиться, это чтобы вещи шли маршрутными поездами и прямо в Москву, частью в Кремль, частью в Исторический Музей.

15 сентября и 5 октября были отправлены два поезда, увезшие самую значительную часть Эрмитажных собраний. Отправке третьего поезда помешал Октябрьский переворот, после чего дальнейшая эвакуация была прекращена, но большая и лучшая часть собраний была уже увезена и свыше трех лет пролежала в ящиках в московских хранилищах. Внешняя жизнь музея замерла и в течение трех лет персонал Эрмитажа охранял почти пустые залы.

Однако, эти три тяжелых года не были потеряны. Они были использованы для реорганизации музея,

для более планомерного распределения его коллекций, и в течение их были намечены те работы по развертыванию на новых принципах собраний музея, которые легли в основу многого из того, что было сделано в последующие годы. Но кроме того Эрмитаж не был обособлен и от общей жизни страны, перед которой, в числе многого другого, встал во всю свою величину колоссальный вопрос о культурном строительстве на новых началах и о спасении огромного культурного достояния, в массе брошенного бывшими владельцами на произвол судьбы.

Колоссальное достижение прошедшей через Революцию страны в том, что и в музейном деле, как во многом другом, впервые стало возможно говорить о строительстве, о новой жизни. Также впервые к этому делу подошли с твердым намерением координировать работу, часто очень ценную, отдельных музейных учреждений и создать на твердой научной базе единый мощный организм из отдельных и до сего времени ничем между собою не связанных музейных единиц.

Под грохот падающего строя, под треск пулеметов, в разгаре внутренней и внешней борьбы, в голод и холод, и центральная власть и учреждения и отдельные лица ни на минуту не забывали того исключительного значения, которое имело оставшееся культурно-историческое достояние и не переставали заботиться о сохранении его от возможной гибели и о скорейшей возможности использовать его в широком плановом подходе.

Подводя итоги за истекшее десятилетие, можно с гордостью сказать, что страна выдержала культурный экзамен, не только сохранив все культурно-исто-

рическое наследие прошлого, но и придав обладанию этим наследием осмысленность и впервые выдвинув ряд принципов, без которых однако невозможно разумное и широкое использование музейных собраний, как в научном, так и в просветительном отношении. И Эрмитаж в целом, как крупнейший музей страны, и отдельные его сотрудники принимали самое близкое и самое деятельное участие в этой тяжелой и ответственной работе.

Уже при Временном Правительстве, при министерстве Двора был создан коллегиальный орган для обсуждения связанных с искусством вопросов, под названием Совета по делам Искусств. Но этот орган, в который входило несколько десятков человек, являвшихся представителями не только музеев, но и всех отраслей искусства, в составе которого были художники, писатели, музыканты, театральные деятели и т. д., не успел, да и не мог ничего сделать.

При советском строе, при отделе Наркомпроса, ведавшем музеями, был создан специальный орган совещательного характера, состоявший из специалистов музейного дела и ученых близких к этому делу. Этот орган, носивший различные наименования — Совет по делам Музеев, Музейная Коллегия, Методическая Комиссия, по существу мало изменялся и вел непрерывную работу как по вопросам принципиального характера, так и по практическому разрешению различных дел. В работе всех этих органов Эрмитаж принимал ближайшее участие через своих представителей. Деятельное участие принял Эрмитаж и в трех конференциях по музейным вопросам, созванных за эти годы Наркомпросом.

36) Краткий перечень картин голландской школы. 1926 г. 51 с.

37) План Государственного Эрмитажа. 1926 г.

38) Краткий перечень картин нидерландской, старонемецкой и фламандской школ. 1926 г. 41 с.

39) М. И. Максимова. Античные резные камни. 1926 г. 103 с. + 4 табл.

40) М. И. Максимова. Резные камни XVIII и XIX вв. 1926 г. 40 с. + 2 табл.

41) План Государственного Эрмитажа с указателем зал. 1927 г. 15 с.

42) А. М. Паппе. Голландский портрет. 1926 г. 35 с., 9 илл.¹.

43) Е. Г. Лисенков. Ван-Дейк. 1926 г. 39 с., 7 илл.

44) Д. А. Шмидт. Рубенс и Иорданс. 1926 г. 30 с., 11 илл.

45) В. Ф. Левинсон-Лессинг. Снейдерс и фламандский натюрморт. 1926 г. 36 с., 5 илл.

46) М. И. Щербачева. Голландский натюрморт. 1926 г. 58 с., 10 илл.

47) М. В. Доброклонский. Рембрандт. 1926 г. 36 с., 9 илл.

48) Д. А. Шмидт. Мурильо. 1926 г. 32 с., 20 илл.

49) А. М. Паппе. Голландская бытовая живопись. Городской быт. 1927 г. 35 с., 10 илл.

50) А. В. Суслов. Эрмитаж. Краткий исторический очерк. 1927 г. 58 с., 12 илл.

51) С. Н. Тройницкий. Фарфор. Общий очерк. 1927 г. 25 с., 14 илл.

¹ Издания за №№ 42—54 составляют особую серию очерков, посвященных материалу Эрмитажа.

52) С. Н. Тройницкий. Европейский фарфор. 1927 г. 32 с., 13 илл.

53) С. Н. Тройницкий. Русский фарфор. 1927 г. 26 с., 9 илл.

54) Э. К. Липгарт. Леонардо да Винчи и его школа. 1928 г. 41 с., 7 илл.

55) М. Dobroklonsky. Dessins des maîtres anciens. Exposition de 1926. 1927 г. 95 с. + 12 табл.

РАБОТЫ ПО РЕМОНТУ ЗДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА.

С февральской революции по 1923 г. специальных ассигнований Государственному Эрмитажу на ремонтные работы не производилось. Мелочный ремонт выполнялся из средств, переводимых Комитету по охране, ремонту и реставрации памятников искусства и старины.

Средства, отпускаемые на ремонт, были чрезвычайно незначительны, в переводе на золотую валюту не свыше 3000 рублей, что позволяло производить лишь самый неотложный, паллиативный ремонт.

Вся работа заключалась в частичном ремонте кровли и световых фонарей на крыше по зданиям Большого и Малого Эрмитажей и Эрмитажного театра, и лишь мелочном прочем ремонте, производившемся почти исключительно рабочей силою, имеющеюся в штатах Государственного Эрмитажа, как-то: закладка проемов, ремонт паркета, оконных и дверных приборов, ремонт мостков на крыше, вставка стекол, ремонт электро-проводки, неотложный ремонт центрального отопления и пр.

В 1923—24 году на капитальный ремонт было отпущено уже 16.000 рублей, что составляло лишь 3% от суммы необходимой на капитальные ремонтные работы по зданиям Государственного Эрмитажа; но все же эта сумма дала возможность произвести более основательный ремонт кровли здания Государственного Эрмитажа, Зимнего дворца, здания Эрмитажного театра и б. Музея Штиглица. Кроме того, были произведены обще-строительные работы по приспособлению 3-го этажа Старого Эрмитажа под выставочные помещения.

В 1924—25 г. израсходовано было на капитальные строительные работы 63.566 руб. 66 коп.

Эта сумма дала возможность провести уже довольно значительные работы капитального характера. Были восстановлены заново стропильные перекрытия над Шатровым залом Государственного Эрмитажа, над Аполлоновым залом в Зимнем дворце и над Павильонным залом Малого Эрмитажа. Значительное количество кровельных работ по всем зданиям Государственного Эрмитажа. Произведена разборка остатков Зимнего сада и восстановление обработки фасадов галерей малого Эрмитажа.

Восстановлено заново калориферное отопление Центральной Библиотеки, произведен ремонт калориферов под Павильонным залом Малого Эрмитажа.

Произведен капитальный ремонт амосовских печей на 1-й и 2-й запасных половинах Зимнего дворца.

Произведен ремонт центрального отопления б. комнат Николая II в Зимнем дворце и очередной ремонт центрального отопления Государственного Эрмитажа.

Сделаны вновь мостки на крышах Зимнего

дворца и Эрмитажа, произведена реставрация лепки в галереях Малого Эрмитажа. Устроена Особая Кладовая для драгоценностей.

Начаты работы по восстановлению стропил над залом Пешего Пикета в Зимнем дворце.

В 1925—26 г. производился кровельный ремонт по всем зданиям Государственного Эрмитажа, но преимущественно по Зимнему дворцу. Отремонтированы световые фонари на крышах. Закончено восстановление стропил над залом Пешего Пикета.

Произведен ремонт и восстановление центрального отопления 1-го филиала. Произведено восстановление калориферного отопления в остальной части Зимнего дворца. Устроен водопровод в Центральной Библиотеке.

Производились каменные работы по изоляции музейных помещений и частичный канализационный, водопроводный, столярный и проч. обще-строительный ремонт по зданиям Государственного Эрмитажа.

В 1926—27 г. из кредитов по капитальному ремонту в сумме 72.000 рублей и дополнительно ассигнованных 25.000 рублей произведены были следующие работы: восстановление стропильного перекрытия над Б. Фельдмаршалским залом и начато было восстановление стропильного перекрытия над Иорданской лестницей в Зимнем дворце. Производился частичный ремонт кровли на Зимнем дворце. Произведен капитальный ремонт изоляции труб отопления Государственного Эрмитажа.

Сделаны решетки в окнах выходящих на крышу, 2 железных двери, произведены работы по устройству особой кладовой Отдела Востока.

Произведен ремонт фасадов Зимнего дворца со стороны площади Урицкого и Адмиралтейства.

Производились каменные работы по изоляции музейных помещений.

Кроме того, в 1926—27 г. на отпущенные Наркомтрудом специальные ассигнования в сумме 68.000 рублей производились общественные работы по Зимнему дворцу. Силами безработных были проведены работы по удалению позднейших застроек по помещениям Зимнего дворца.

Были разобраны — ледник и внешний кухонный коридор. Разобраны своды антресолей и позднейшие стены по кухонному коридору, по помещениям 1-го этажа от Главных ворот до бывшего Салтыковского подъезда, разобраны позднейшие стены и своды антресолей во втором этаже, в Министерском коридоре и в ряде помещений у Министерского коридора, выходящих на черный проезд, позднейшие стены в надворных помещениях у камер-юнгферского коридора в 3-м этаже.

Из изложенного ясно, что за истекшее десятилетие, вследствие крайне ограниченного отпуска кредитов, производились работы исключительно характера связанного либо с предохранением от дальнейшего разрушения самих зданий и ликвидацией уже происшедших разрушений, или — с мерами безопасности хранения коллекций. И лишь в 1926—27 г. начаты были работы реставрационного характера по ремонту фасадов и внутренних помещений Зимнего дворца. Последняя работа дала возможность привести помещения в первоначальный их вид, и, кроме того, дала возможность получить из мелких и низких помещений

кладовых-клетушек и бесконечного количества кухон, пирожных, пекарен и проч. ряд вполне пригодных для выставочных целей зал и галлерей.

КУЛЬТУРНО - ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

Культурно-просветительная работа Эрмитажа за первые годы революции, помимо широко поставленной экспертизы, производившейся его научным персоналом и являвшейся лучшей практической школой для молодого поколения работников научно-музейного дела, выразилась в организации ряда циклов лекций на темы тесно связанные с поставленным тогда вопросом «знаточества» предметов искусства и быта в практике широкой работы по охране, собирательству и подведению к массам — популяризации памятников искусства и старины.

В 1919 г. был поставлен цикл общедоступных лекций в Зимнем дворце, на второй запасной половине, освещавших ряд вопросов по истории искусства и, главным образом, техники производства. Лекторами являлись хранители Эрмитажа, а главным составом слушателей была та молодежь, которая работала по охране и собирательству памятников и по их популяризации в экскурсионной практике.

В 1920 г. был поставлен цикл лекций в зале Ламотова павильона.

В то же время за первые годы революции всеми научными сотрудниками Эрмитажа, начиная с директора, проводились совершенно безвозмездно многочисленные группы обращавшихся в музей приезжих и местных рабочих и красноармейцев, а также учителей

и учащихся. Эта популяризационная и просветительная работа особенно усилилась с 1921 г. после реэвакуации Эрмитажных собраний из Москвы. В связи с этим повысилась и деятельность Экскурсионной Базы Губполитпросвета, которая вела работу в Эрмитаже силами своих сотрудников, прибегая только к помощи научного персонала для более подробного ознакомления руководителей с музейным материалом, для чего в Эрмитаже организовывались групповые занятия лекционно-семинарского типа.

С 1922 г. Экскурсионная База ставит свою работу гораздо шире, значительно повышая экскурсионную посещаемость Эрмитажа и привлекая отдельных его научных сотрудников к непосредственной руководительской работе.

Несмотря на такое расширение экскурсионной работы Базы Губполитпросвета, в Эрмитаж продолжают обращаться непосредственно многочисленные приезжие группы, одиночные посетители, школьные и рабфаковские организации и иностранцы с просьбой о руководителях по музею. Так как Эрмитаж всегда ставил своей неуклонной задачей удовлетворять каждую просьбу посетителей о помощи в смысле более близкого и основательного ознакомления с музеем, приходилось постоянно внезапно вызывать научных сотрудников на эту работу. Для ее упорядочения в 1925 г. организовалось Экскурсионное Бюро Эрмитажа из числа его научных сотрудников, которое и повело эту работу в контакте с Губполитпросветом.

Музейными работниками обслужено:

в 1925 г.	80 групп
» 1926 »	265 »
» 1927 »	772 »

В 1927 г. в Эрмитаже вновь организованы цикловые лекции по вопросам истории искусства и художественной техники в специально приспособленном для этой работы Белом зале Зимнего дворца.

УТРАТЫ ЭРМИТАЖА.

- Смирнов, Яков Иванович. Старший Хранитель. В Эрмитаже с 1898 г., ум. 23 октября 1918 г.
- Ленц, Эдуард Эдуардович. Старший Хранитель. В Эрмитаже с 1899 г., ум. 24 июня 1919 г.
- Ляпунов, Юрий Сергеевич. Ученый Секретарь. В Эрмитаже с 1919 г., ум. 26 февраля 1920 г.
- Марков, Алексей Константинович. Старший Хранитель. В Эрмитаже с 1888 г., ум. 1 августа 1920 г.
- Гесс, Федор Федорович. Ученый Секретарь. В Эрмитаже с 1920 г., ум. 1 октября 1922 в.
- Гамалов-Чураев, Степан Артемьевич. Старш. Пом. Хран. В Эрмитаже с 1912 г., ум. 28 сентября 1923 г.
- Сидоров, Николай Александрович. Реставратор. В Эрмитаже с 1886 г., ум. 9 октября 1923 г.
- Ретовский, Отто Фердинандович. Хранитель. В Эрмитаже с 1900 г., ум. в 1925 году.
- Будрис, Иван Осипович. Реставратор. В Эрмитаже с 1912 г., ум. 27 марта 1926 г.
- Паппе, Аркадий Матвеевич. Старш. Пом. Хранит. В Эрмитаже с 1922 г., ум. 19 января 1927 г.
- Мясоедова, Мария Тимофеевна. Помощн. Библиотекаря. В Эрмитаже с 1922 г., ум. 8 октября 1927 г.

Из младшего технического персонала скончалось 23 лица, в том числе много лиц прослуживших в Эрмитаже долгие годы как: Прохоров И. (36 лет), Счастнев А. (36 лет), Ушаков С. (36 лет), Разказов Г. (32 года), Михайлов Ф. (29 лет), Ефремов В. (28 лет), Михайлов А. (28 лет), Сасс А. (28 лет).

Цена 80 коп.